

2. Иванців, Л.Г. Історико-технічне знання як традиція мислення / Л.Г. Иванців // Дослідження з історії техніки. – Вип. 5. – К., 2005.

3. Иванців, Л.Г. Педагогічна цінність історичних знань у технічному навчанні / Л.Г. Иванців // Дослідження з історії техніки. Вип. 10 – К., 2007.

4. Иванцев, Л.Г. Базовое профессиональное знание: практика гуманитарной реконструкции / Л.Г. Иванців // Актуальные проблемы современной науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2013.

5. Иванцев, Л.Г. Виртуально-реальное путешествие: методологический контекст организации социокультурного информационного поля / Л.Г. Иванців // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mino.esrae.ru/pdf/2012/1%20Sp/836.pdf>. – Дата доступа : 08.05.2012.

6. Иванцев, Л.Г. Историческая информация в контексте ресурсного обеспечения рабочего образования / Л.Г. Иванцев // Наука в информационном обществе: материалы Международной конференции – Ч. 2. – Донецк, 2013

7. Иванцев, Л.Г. Учить работника: разными дорогами на пути к общей цели / Л.Г. Иванцев // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mino.esrae.ru/pdf/2012/1 K/1031.doc>. – Дата доступа : 08.05.2012.

КЛАССИЧЕСКОЕ И НЕКЛАССИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЦЕННОСТИ

А.А. Ивин, И.П. Никитина, г. Москва, Россия

Для понятия «ценность» характерна явно выраженная многозначность. Ценностью может называться любой из тех трех элементов, из которых обычно складывается ситуация оценивания: *оцениваемый предмет; социальный образец*, нередко лежащий в основе оценки; *отношение соответствия* оцениваемого объекта утверждению о том, каким он должен быть.

Например, если человек спасает утопающего, ценностью может считаться или само действие спасения; или тот идеал, который требует приходить на помощь человеку, терпящему бедствие; или, наконец, соответствие ситуации подразумеваемому или формулируемому эксплицитно принципу, что тонущего следует спасать.

Истолкование ценности как *свойства* оцениваемых объектов или как того образца, на основе которого выносится оценка, можно назвать *классическим*. Это истолкование безраздельно доминировало в мышлении Нового времени. И сейчас еще, как бы по инерции,

большинство предлагаемых определений ценности ориентируется именно на первые два значения. Ценностью объявляется предмет некоторого желания, стремления и т.п. (объект, значимый для человека или группы лиц) или же тот образец, на который опираются наши оценки.

Как писал в 20-е гг. прошлого века Р. Б. Перри: «Ценность – любой предмет любого интереса» [1]. Я.Ф. Фриз, И.Ф. Герbart и особенно Г. Лотце, введшие в широкий философский оборот понятие ценности, понимали под ценностями те, социальные по своему происхождению, образцы, на которые зачастую, но отнюдь не всегда, опираются выносимые оценки. Отождествление ценностей с образцами было характерно и для Г. Риккерта, попытавшегося развить философию как науку об общезначимых («трансцендентальных») социальных образцах, или ценностях. Использование понятия ценности в смысле устойчивого, общеобразовательного идеала или образца, на основе которого выносятся конкретные оценки, характерно для аксиологии А. фон Мейнонга, этических теорий М. Шелера, Н. Гартмана, А. Гильдебранда и др. Обычные в аксиологии рассуждения об особом «мире ценностей», отнесение к ценностям истины, добра и красоты и т.п. правомерны лишь при понимании ценностей как образцов [См.2].

Вместе с тем такое понимание основательно искажает и запутывает проблему ценностей. Прежде всего, большинство реальных оценок не опираются на какие-либо образцы; для многих объектов устоявшиеся образцы просто отсутствуют. Ценности не существуют вне ситуации (реального или потенциального) оценивания, так же как истинность невозможна вне описания реальности. Далее, в каждой новой ситуации человек не только оценивает, но и уточняет, конкретизирует или пересматривает тот образец, на основе которого принято выносить оценочное суждение о рассматриваемых объектах. Сами образцы формируются в процессе оценивания и являются всего лишь своеобразным экстрактом из него. Если бы это было не так, невозможно было бы понять, откуда появляются образцы и почему они изменяются со временем. Рассуждения об особом «мире ценностей», о «трансцендентальных социальных образцах», о критическом исследовании неких «общеобязательных ценностях», по-разному проявляющихся в разные эпохи, и т.п. – результат отрыва ценностей от реальных процессов оценивания, в ходе которых они формируются и изменяются. Отождествление ценностей с образцами оценок затемняет параллель между истиной и ценностью как двумя противоположно направленными способами сопоставления мысли и действительности и представляет ценности не как выражения человеческой воли и способности к целерациональному, в смысле М. Вебера, действию, а как

некое абстрактное, априорное условие практики преобразования мира. Можно говорить об особом «мире образцов», но лишь предполагая, что он является только надстройкой над человеческой деятельностью и тем реальным оцениванием, без которого невозможна последняя.

Понимание ценностей как образцов оценивания нередко используется в философской теории ценностей (аксиологии), в социологии и почти во всех общетеоретических рассуждениях о ценностях. В этом смысле говорят об «этических ценностях» (моральные добродетели, сострадание, любовь к ближнему и т.п.), «эстетических ценностях», «ценностях культуры»: гуманизм, демократия, автономия и суверенитет индивида и т. д. [См.3, 4, 5].

В неклассическом мышлении, начавшем формироваться в начале XX в., понимание ценностей постепенно становится принципиально иным. Ценность истолковывается уже не как свойство оцениваемых предметов или образцов оценивания, а как *отношение*, а именно отношение между оцениваемым объектом и утверждением о том, каким должен быть этот объект. Одним из первых истолковал «добро» не как свойство оцениваемых объектов, а как отношение между объектом и мыслью о нем Дж. Мур [6]. В дальнейшем неклассическое определение ценностей развивалось Б. Расселом, Л. Витгенштейном, К.И. Льюисом и др. В отечественной литературе неклассическое определение ценностей развивается О.Г. Дробницким [7], А.А. Ивиным [8], В.В. Бычковым [9] и др.

Ценность как отношение соответствия объекта представлению о нем является противоположностью истины как отношения соответствия представления объекту. Истинностное отношение между мыслью и объектом находит свое выражение в описаниях, ценностное отношение – в оценках. В случае первого отношения отправным пунктом сопоставления утверждения и объекта является объект, в случае второго отношения таким пунктом служит утверждение. Если описательное утверждение не соответствует своему объекту, должно быть изменено описание, а не его объект; в случае отсутствия соответствия между оценочным утверждением и его объектом, изменению подлежит объект, а не его оценка.

Допустим, сопоставляются некоторый дом и его план. Если а исходное принимается дом, можно сказать, что план, соответствующий дому, является истинным; в случае несоответствия плана дому, усовершенствован должен быть план, а не дом. Но когда за исходное принимается план, можно сказать, что дом, отвечающий плану, является хорошим, т.е. таким, каким он должен быть; если дом не отвечает плану, усовершенствованию подлежит дом, а не план.

Таким образом, с точки зрения неклассического определения ценности истина и ценность представляют собой *два противоположных* по своему направлению варианта соответствия между мыслью и действительностью. Из этого вытекает, что категория ценности столь же универсальна, как и категория истины. Ценности – неотъемлемый элемент любой деятельности, а, значит, и всей человеческой жизни, в каких бы формах она ни протекала. Всякая деятельность, включая научную, неразрывно связана с постановкой целей, следованием нормам и правилам, систематизацией и иерархизацией рассматриваемых и преобразуемых объектов, подведением их под образцы, отделением важного и фундаментального от менее существенного и второстепенного и т.д. Все эти понятия: «цель», «норма», «правило», «система», «иерархия», «образец», «фундаментальное», «второстепенное» и т.п. – являются ценностными или имеют важное оценочное содержание. Вопрос о соотношении истины и ценности является одним из аспектов более общей проблемы взаимосвязи созерцания и действия, теории и практики. Истинностный и ценностный подходы взаимно дополняют друг друга, и ни один из них не может быть сведен к другому или замещен им.

Литература:

1. Perry, R.V. General theory of value / R.V. Perry. – New York, 1926.
2. Ивин, А.А. Ценность / А.А. Ивин // *Философия: энциклопедический словарь*. – М. : Гардарики, 2004.
3. Асп, Э. Введение в социологию / Э. Асп. – М., 1995.
4. Никитина, И.П. Эстетика / И.П. Никитина. – М. : Юрайт, 2012.
5. Никитина, И.П. Философия искусства / И.П. Никитина. – М. : Омега-Л, 2010.
6. Moore, J. Principia Ethica / J. Moore. – Cambridge, 1903.
7. Дробницкий, О.Г. Мир оживших предметов / О.Г. Дробницкий. – М., 1967.
8. Iwin, A.A. Grundlagen der Logik von Wertungen. – Berlin, 1975.
9. Бычков, В.В. Эстетика / В.В. Бычков. – М. : Гардарики. 2002.

КОГНИТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ¹

М.Л. Ивлева, В.А. Иноземцев, г. Москва, Россия

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Философский и логико-методологический анализ развития научного знания в информационном обществе», договор № 12-03-00479